Глава пятидесятая. Поцелуй?Одеяние Ледяного Шелкопряда, тонкое, как дым, казалось невесомым. Юнь Фань, глядя на него, невольно выдохнул. Несмотря на успокаивающие слова Су Мэнци, тревога терзала его сердце. Прошло уже не два дня, не месяц, с тех пор, как он переродился. Он успел уловить разницу между аристократами и простолюдинами этого мира, познать цену подобного одеяния. За прошедшие месяцы Юнь Фань усвоил одну мудрость: "Встречают по одежке..." По одежде можно было судить о силе человека. Тяжелые доспехи, скрывающие тело целиком, обычно принадлежали слабым. Напротив, тех, кто носил простую, легкую одежду, следовало опасаться. С ростом мастерства практика росли и требования к одежде. Если бы практик Царства Четырёх Стихий надел обычную одежду, она бы не выдержала духовной энергии, лопнула бы, оголив тело. Чтобы избежать такой неловкости, практики часто создавали "духовные облачения" из высококачественных материалов, защищающие их от духовного давления. При одинаковой защите, чем тоньше и легче материал, тем он дороже. Те, кто мог позволить себе носить легкую ткань, обладали силой, недоступной другим. Одеяние Ледяного Шелкопряда и перьев Огненного Журавля, подаренное Су Мэнци, было бесценным. Она утверждала, что оно выдержит удар практика Царства Четырёх Стихий. Это означало, что его уровень – Линбао таинственного ранга. Можно сказать, что его цена равна стоимости нескольких городов!— Жена-мастер, ученик смущен столь дорогим подарком, — улыбнулся Юнь Фань, но ладонь его уже спрятала Одеяние Ледяного Шелкопряда в кольцо хранения. Он не ожидал, что Су Мэнци действительно преподнесет ему такой подарок. Видимо, его "дешевая" мастер очень беспокоилась о его безопасности.— Носи его постоянно, пока ты не провоцируешь этих старых учеников, — равнодушно сказала Су Мэнци. — Ты можешь войти в десятку лучших во внутреннем соревновании в этом году и получить высокие награды – духовные камни.— Есть награды в виде камней духа за первые десять мест соревнования? — глаза Юнь Фаня загорелись при слове "камни духа".— Конечно, если ты попадешь в десятку, получишь награду в сто тысяч камней духа. Если ты окажешься в пятерке лучших, награда будет триста тысяч камней духа!— А что, если я займу первое место? — спросил Юнь Фань, затаив дыхание.Су Мэнци странно посмотрела на него и спокойно сказала:— Первое место… награда – миллион духовных камней!— Сссссссс… — Юнь Фань глубоко вздохнул, в глазах его зажглась надежда. Если бы он получил миллион камней духа, у него был бы шанс перейти в Царство Четырёх Стихий!Увидев возбуждение Юнь Фаня, красивое лицо Су Мэнци помрачилось, она засомневалась:— Ты собираешься бороться за первое место в этом соревновании внутренней секты?Юнь Фань улыбнулся и ответил:— А что ты хочешь сказать?Су Мэнци косо взглянула на него и торжественно произнесла:— Я советую тебе как можно скорее забыть об этой идее. Внутреннее соревнование – это логово опасностей. Большинство погибших учеников – новички, питающие подобные амбиции.— Эти старые ученики внутренней секты совершенствовались на один-два года дольше тебя. Они овладели более сложными техниками и навыками, лучшие из них довели свое мастерство до пика. Несмотря на твой талант, ты явно не их противник.Чем больше говорила Су Мэнци, тем серьезнее становился ее тон:— И ты должен знать, что во время внутреннего соревнования все равны, каждый полагается только на свою силу. Это – вековая традиция секты Духа Огня. Твоя личность – прямого ученика Святой – здесь ничего не значит. Если у противника появится хоть малейший шанс, эта "защита" не спасет тебя!Юнь Фань горько улыбнулся:— Если эти старые ученики захотят меня достать, разве я должен прятаться, как черепаха? Забудь про остальных, Не Ань точно будет мешать мне во время соревнования. Мне придется сразиться с ним лицом к лицу. К тому же, Не Ань чуть не убил Янь Ху. Пятьдесят тысяч духовных камней не смогут решить эту проблему. Я хочу, чтобы Не Ань почувствовал вкус поражения!Глядя на Юнь Фаня, горящего боевым духом, Су Мэнци некоторое время молчала, прежде чем снова попытаться убедить его:— Разница в один-два года совершенствования во внутренней секте не восполняется одним талантом.— И поскольку я была занята… кое-чем, у меня не было времени научить тебя боевым навыкам. Не знаю, какие приключения ты пережил, но ты освоил неплохое боевое искусство, в определенной степени. Но этого явно недостаточно, чтобы

противостоять ветерану внутренней секты.— Помни совет учителя: не стремись быть сильным, тренируйся еще год, дождись внутреннего соревнования следующего года. Тогда ты сможешь побороться за первое место.Юнь Фань знал, что боевым искусством, о котором она говорила, был "Бацзихун". Су Мэнци не знала, что его "Взрыв Восьми Сторон Света" еще не завершен. Тогда он сможет проявить силу, в десять раз превышающую нынешнюю. Естественно, Юнь Фань не стал делиться этим с Су Мэнци. Это был его секретный козырь, который он не собирался раскрывать.— Ты говоришь, что я не могу стать первым, значит, я стану первым! — упрямство Юнь Фаня вспыхнуло от слов Су Мэнци. Глядя на ее тонкие губы, в голове Юнь Фаня зародилась шальная мысль. С возбужденным лицом он ухмыльнулся:— Если… я имею в виду, если по счастливой случайности я действительно займу первое место в соревновании внутренней секты в этом году…— Ты… поцелуешь меня? Что ты скажешь?Су Мэнци была ошеломлена, ее щеки покраснели, а затем красивое лицо снова стало ледяным.Каждый раз, встречаясь с этим учеником, Су Мэнци ощущала жгучее желание преподать ему урок. Но мысль о том, что Юнь Фань в итоге спас её, заставляла её сомневаться. Несмотря на грубость его слов, в глубине души он оставался добрым, не использовав её положение в своих целях... Размышляя об этом, Су Мэнци подавляла гнев, но лицо её оставалось ледяным:— Ученик, если ты осмелишься говорить чушь, я… — начала она, но, заметив, что Юнь Фань не обращает внимания на её предупреждение, по-прежнему глядя на неё с ухмылкой, её импульсивность угасла. Последние угрожающие слова замерли на губах.— Что ты? Ты позволишь мне поцеловать тебя? — продолжал Юнь Фань с той же насмешливой улыбкой.— Ты! — Су Мэнци холодно фыркнула, видя, что Юнь Фань, похоже, не воспринял её слова всерьез. — Через месяц начнется внутреннее соревнование! Бесстыдный ученик, если ты хочешь умереть, просто иди и умри! Я не стану об этом беспокоиться!Под насмешливым взглядом Юнь Фанья серебряные зубы Су Мэнци скрипнули, её глаза, словно яркие луны, вспыхнули гневом, и всё её тело, подобно языкам пламени, стремительно вылетело в окно.

http://tl.rulate.ru/book/30582/1706677